– Шэнь Юэ, можно отправиться на задний двор? – Проглотив последний кусок своего пикантного блинчика, спросила Тань Цяоцяо.

– Кхе-кхе-кхе… – Шэнь Юэ как раз откусил большой кусок и радостно его жевал, но Тань Цяоцяо, внезапно повернув голову, напугала его. Пища попала ему не в то горло, и он сильно закашлялся.

– Ешь помедленнее. Никто за тобой не гонится.

Тань Цяоцяо быстро схватила со стола стакан воды и протянула ему.

Шэнь Юэ глотнул и сделал глубокий вдох. Только что он чуть было не задохнулся.

Эта женщина и в самом деле была его злейшим врагом.

– У тебя в углах рта соус, как у котенка, которого я видела раньше, – хихикнула Тань Цяоцяо.

Шэнь Юэ смутился и разозлился:

– Это все твоя вина. Ты приготовила дурной завтрак.

Он был очень смущен этим.

Тань Цяоцяо тоже разозлилась.

– Если я его продам, все равно выручу кучу денег.

«Если у тебя есть такая возможность, тогда не ешь мою стряпню».

Но она все равно не произнесла этих слов, потому что увидела, что лицо Шэнь Юэ перепачкано соусом. Шар гнева, разраставшийся в ее сердце, неожиданно сдулся, словно проткнутый иглой.

Когда-то Шэнь Юэ был непобедимым сыном богатой семьи и будущим главой компании Шэнь. Он так и не оправился от автокатастрофы, и его права на компанию тоже были утеряны. Даже на своей жене он не хотел жениться. Если бы ее не заменила Тань Цяоцяо, кто знает, каким мукам он подвергся бы от рук первоначальной хозяйкитела.

Сейчас он даже бороду брить не хотел.

Тань Цяоцяо долго молчала, так что Шэнь Юэ задумался, не сказал ли лишнего. Но он ведь

произнес только «дурной завтрак», в чем дело?

Он сухо кашлянул:

– В следующий раз не делай блинчики такими толстыми.

– О, – громко рассмеялась Тань Цяоцяо.

Он и в самом деле все больше и больше походил на кота из даосской школы, где она была в прошлой жизни. Обычно кот был высокомерен и дурно себя вел, но казался немного милым, когда неожиданно его удавалось растрогать.

Шэнь Юэ:

– Что ты хотела сказать?

Тань Цяоцяо взволнованно спросила:

– Я поинтересовалась, могу ли воспользоваться задним двором внизу? В любом случае, оставлять его пустым расточительно.

– Зачем ты спрашиваешь? Хочешь высадить цветы?

Тань Цяоцяо помахала указательным пальцем:

– Нет, овощи.

– Выращивать овощи на золотой вилле? У семьи Шэнь мало денег? – Усмехнулся Шэнь Юэ.

— Овощи, которые выращу я, будут даже вкуснее моей нынешней стряпни, – Тань Цяоцяо подняла голову. – Однако самое главное, что это пригодится тебе.

На мгновение Шэнь Юэ замер и усмехнулся.

– Меня не касается, если тебе такая пища по душе.

Тань Цяоцяо решила открыть перед ним пару своих карт.

– Ты не хочешь снова встать на ноги?

Когда она подняла эту тему, лицо Шэнь Юэ заледенело.

– Если бы я сказала, что у меня есть уникальная диетотерапия, которая в сочетании с некоторыми секретными акупунктурными техниками поможет исцелить твои ноги, ты бы мне поверил?

Шэнь Юэ лишь счел, что она говорит чепуху, ведь так много лучших докторов были бессильны против его состояния. Что может сделать третьесортная звезда?

– Я знаю, что сейчас ты не поверишь, но позже все поймешь.

Шэнь Юэ вообще не верил в диетотерапию. Он просто посмотрел в ее искренние глаза, подумал немного и сказал:

– Как хочешь, но если наведешь бардак в саду, не проси, чтобы его выровняли для тебя.

Уголок рта Тань Цяоцяо приподнялся.

– Не волнуйся.

Тань Цяоцяо сдержала слово. На следующее утро она созвала всех слуг, чтобы те разровняли землю в саду и сделали его похожим на огород.

Когда Тань Цяоцяо собиралась предпринять настойчивые усилия, двое незваных гостей пришли на виллу: Шэнь Лян и его мать, которая была невесткой Шэнь Юэ, Ху Хун.

– Тетя Ван, пожалуйста, развлеките их пока. Я приду, когда переоденусь.

Эти люди были не самыми лучшими, поэтому она не могла проявить импульсивность.

Шэнь Лян беспокойно ерзал на диване. Ему вообще не хотелось переступать порог этой виллы.

– Разве я тебе не говорил… но ты настаивала, чтобы я пришел. Почему я должен извиняться перед ней?

Ху Хун была в синем бархатном костюме с огромным жемчужным ожерельем на шее – все в ней говорило о ее благородстве.

Она легонько потрепала сына по плечу.

– Я не хотела заставлять тебя приходить, но кто мог знать, что твоя бабушка проведает об этом? Я не хочу, чтобы ты что-то делал, просто веди себя хорошо.

Кто мог знать, что кто-то распустит сплетни и доведет до сведения старой леди по ту сторону океана, что Шэнь Юэ толкнул Тань Цяоцяо. Пожилая дама позвонила ей и отругала. Шэнь Лян должен был лично извиниться перед тетей.

Возможность выйти замуж в семью Шэнь уже была удачей, которой Тань Цяоцяо добивалась целых восемь жизней, но она взяла и осмелилась оскалить зубы. Подожди же, невестка тебе расскажет про правила.

– Эй, нежданные гости, – раздался сверху резкий женский голос.

Ху Хун и Шэнь Лян одновременно подняли головы.

Тань Цяоцяо была в длинном облегающем платье цвета шампанского, ее волосы были завиты на затылке, а лицо украшал легкий макияж. Она положила руку на перила и медленно сошла вниз.

Шэнь Лян был ошеломлен ее неотразимостью.

http://tl.rulate.ru/book/60944/1654521